

К-60

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

КОЛЕСНИКОВ АЛЕКСАНДР АНТОНОВИЧ

НАРОДНЫЕ ДОМА В ТУРЦИИ В 30-е ГОДЫ

(специфика деятельности буржуазных пропагандистских
и культурно-просветительных центров)

0.00.03. - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

*Р. П. Кондакову в
память первого года пребывания
в Ереване.*

А. К.

Б.Х.81.

МОСКВА - 1980 г.

Работа выполнена в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Ю.А.Петросян.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор А.Д.Желтяков, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Н.Г.Киреев.

Ведущее учреждение – Ленинградская часть Института Этнографии АН СССР им. Н.Н.Миклухо-Маклая.

Защита состоится "27" декабря 1980 г. в _____ часов на заседании специализированного совета Д.003.01.01. по историческим наукам Института востоковедения АН СССР (Москва, Центр, ул. Жданова, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "_____" 1980 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

П.Б.Вауэр

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предметом исследования являются Народные дома – пропагандистские и культурно-просветительные органы Народно-республиканской партии Турции, созданные в 1932 году. Хронологические рамки исследования – 30-е годы – один из интереснейших периодов новейшей истории Турции, который до сих пор остается малоисследованным как в советской, так и в зарубежной историографии.

Образование Народных домов тесно связано с внутренней социально-политической обстановкой и политикой правящих кругов Турции. НРП создавала "дома" для осуществления идеологической обработки населения в кемалистском духе. Однако для того, чтобы привлечь на свою сторону городскую и сельскую интеллигенцию увеличить число сторонников партии, руководство НРП поощряло и культурно-просветительную работу новых учреждений. Последнее обстоятельство определяло культурно-просветительный характер деятельности Народных домов.

В работе исследуется специфика деятельности Народных домов, и как органов буржуазной партийной пропаганды, и как культурных учреждений Турции 30-х годов. Кроме того в диссертации рассматривается влияние опыта Народных домов 30-х годов на появление новых пропагандистских и культурно-просветительных центров в Турции, какими явились "народные комнаты" и "сельские институты", возникшие в 40-е годы. Показана также преемственная связь деятельности Народных домов 30-х годов и в современной Турции.

Актуальность проблемы. Разработка предлагаемой темы представляет определенный теоретический интерес, ибо всесторонний анализ работы Народных домов – органов крупнейшей в настоящее время и единственной в 30-е годы буржуазной политической партии Турции – дает возможность более полно и точно представить методы и формы буржуазной пропаганды, которые и сегодня используются турецкой буржуазией. В определенной степени анализ работы Народных домов 30-х годов может способствовать пониманию механизма деятельности различных буржуазных пропагандистских центров в современной Турции. Не менее важным является изучение на примере работы Народных домов в 30-е годы культурно-просветительных мероприятий правящих кругов.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на фоне социально-политической обстановки в стране выявить причины появления Народных домов, их роль и место в общественно-политической и куль-

турной жизни Турции 30-х годов. Автор видит также свою задачу в изучении влияния опыта Народных домов на появление в Турции других буржуазных пропагандистских и культурно-просветительных организаций.

Научная новизна работы. Исследование влиятельных в Турции 30-х годов общественно-политических и культурно-просветительных учреждений - Народных домов в советской историографии предпринято впервые. Специально не рассматривались ранее советскими историками также и вопросы деятельности НРП в 30-е годы. Первый раз предметом комплексного исследования становятся "турецкие очаги", "народные комнаты" и "сельские институты" - пропагандистские и культурно-просветительные организации, сыгравшие свою роль в общественно-политическом и культурном развитии Турции республиканского периода. Все это позволяет существенно расширить наши познания в области общественно-политической и культурной жизни Турции 30-х годов.

Автор рассматривает данную работу как один из шагов в изучении процессов общественной и культурной жизни страны в 30-е годы, которые имеют определяющее значение для правильного понимания развития Турции в последующие годы. Что касается вопросов кемалистской идеологии, то в настоящем исследовании делается попытка анализа основных черт пропаганды буржуазных идей через органы правящей Народно-республиканской партии.

Практическое значение. Диссертация восполняет существующий пробел в области изучения истории Турции республиканского периода. Основные положения диссертации целесообразно использовать в высших учебных заведениях при чтении курса лекций по новейшей истории Турции, спецкурса по пропагандистской деятельности политических партий Турции. Выводы диссертации могут оказаться полезными при сравнительном изучении деятельности буржуазных пропагандистских центров в других странах Востока. Представленный в работе материал помогает понять характер деятельности современных Народных домов.

Общая методология исследования. Методологической основой настоящей диссертации послужили труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС.

При работе над диссертацией автор широко использовал матери-

алы и выводы советских туркологов, исследовавших проблемы политического развития и культурной жизни Турции республиканского периода: В.А.Гордлевского, А.Ф.Миллера, Б.М.Данцига, А.Д.Новичева, А.М.Шамсутдинова. Ценные для данного исследования факты и наблюдения были почерпнуты у таких авторов, как А.Д.Желтяков, Ю.А.Петросян, П.П.Моисеев, Э.Ю.Гасанова. Большим подспорьем в изучении конкретной общественно-политической обстановки исследуемого периода явились работы Ю.Н.Розалиева, Р.П.Корниенко, Д.И.Вдовиченко, А.А.Саидова, Н.А.Айзенштейн. При написании диссертации большую помощь автору оказали недавно вышедшие работы И.Ф.Черныкова, Э.Ю.Гасановой, Т.П.Дадашева, А.К.Сверчевской, А.А.Гусейнова, содержащие новые интересные материалы по культурной жизни Турции 30-х годов. Особое внимание уделено работам Р.С.Даниелян и Т.П.Дадашева, посвященным истории просвещения Турции. Кроме того, в процессе исследования привлекались выводы советских ученых А.Н.Кононова, Д.Е.Еремеева, Л.О.Алькаевой, А.И.Ганусца по различным вопросам развития Турции интересующего нас периода.

В диссертации критически использованы исследования, проведенные зарубежными авторами. Разработке истории республиканской Турции, в том числе 30-м годам, уделили внимание европейские ученые: У.Льюис, М.Бюргуэн, М.Эвренол, О.Кольсхорн, Р.Робинсон, Я.Рейхман. Из турецких исследователей следует назвать: Х.Балтаджиоглу, Т.Туная, Н.Беркеса, М.Макала, Ш.Гедикоглу, Э.Балкыра, Дж.Тютенгиля, Б.Давэра, Е.Четина, Х.Юлкена, Н.Одура. Работы перечисленных авторов представляют большой интерес с точки зрения приводимого фактического материала. Вместе с тем все они, кроме книги польского ученого Я.Рейхмана, находясь на позициях буржуазной историографии, игнорируют экономические и социальные предпосылки описываемых явлений, не вскрывают социальные корни исследуемых политических и культурных процессов.

Привлечение упомянутой литературы позволило автору опереться в своей работе на опыт и знания советских и зарубежных историков в области изучения вопросов общественно-политического и культурного развития Турции эпохи новейшего времени.

Источники. Диссертация написана преимущественно по материалам турецких первоисточников. Впервые в научный оборот в качестве источников вводятся печатные органы провинциальных Народных домов,

выходивших в 30-е годы. Большинство из них сохранилось, но представлено только в библиотеках Турции. Автору во время поездки в Турцию удалось ознакомиться почти со всеми комплектами журналов Народных домов. Таким образом, в распоряжении диссертанта оказались журналы: "Аксу" (Гиресун), "Фикирлер" (Измир), "Башпынар" (Газиантеп) "Иван" (Трабзон), "Чукурова" (Адана), "Конья" (Конья), "Юн" (Испарта), "Халк эви" (Эскишехир), "Улудаг" (Бурса), "Инанч" (Денизли), "Гедиз" (Маниса), "Ичель" (Мерсин), "Хатай" (Анталья), "Т9 Майыс" (Самсун), "Эрзерум" (Эрзерум), "Эрджийес" (Кайсери), "Ташпынар" (Афьон), "Ени Тюрк" (Стамбул), "Халк бильгиси дэргиси" (Стамбул), "Тюрк Акдениз" (Анталья), "Эдирне" (Эдирне). Разнообразие журналов, выходивших в самых различных районах Турции, от Измира до Эрзерума, дало нам возможность показать деятельность Народных домов в масштабе всей страны. Главным образом по материалам прессы Народных домов освещалась турецкая провинция. Столичный журнал "Юлькю" содержал преимущественно статьи теоретического характера и был использован в меньшей степени. Печатные органы "домов" представляют большой интерес как богатейший источник для изучения содержания, форм и методов работы этих организаций. В отличие от официальных документов, они дают самую разностороннюю и более объективную информацию о Народных домах. Ценность прессы "домов" определяется также и тем, что мы имеем дело с важными источниками, объясняющими многие процессы общественно-политической и культурной жизни Турции этого периода.

Интересные материалы, касающиеся конкретной деятельности Народных домов в своих городах, районах, вилайетах содержат отчеты об их работе. Особую ценность представляют отчеты Афьонского народного дома с 1932 по 1938 гг., которыми мы располагаем. В диссертации использованы также отчеты Народных домов за 1946 и за 1949 гг., хотя они выходят за хронологические рамки работы, но позволяют тем не менее проследить специфику и общую идейную направленность деятельности "домов".

К числу основных турецких первоисточников относятся программные документы НРП и, что особенно важно, инструкции Народным домам 1932, 1940 и 1971 г. Кроме того, в работе были использованы материалы печатных органов "турецких очагов" и "сельских институтов", выступления видных деятелей НРП, воспоминания очевидцев.

Апробация основных положений работы. Положения диссертации об-

суждены на заседании Группы тюркологии и монголоведения Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (март 1980 г.) и на заседании сектора Турции Института востоковедения АН СССР (октябрь 1980 г.). Некоторые принципиальные вопросы темы были изложены в докладах на XIV и XV годовых научных сессиях ЛО ИВ АН СССР (декабрь 1978 г., декабрь 1979 г.) и научно-теоретических конференциях аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР (май 1977 г., май 1978 г., май 1979 г., октябрь 1980 г.). По теме диссертации написано 8 работ.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

II. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, ИССЛЕДУЕМЫЕ В ДИССЕРТАЦИИ

I. Зарождение Народных домов.

Пришедшая к власти после победы кемалистской революции турецкая национальная буржуазия, формируя собственную идейно-политическую доктрину, не отбрасывает полностью опыт своих предшественников - младотурок в вопросах пропаганды идей турецкого национализма. Не случайно поэтому кемалисты обращаются к "турецким очагам", пропагандистским и культурно-просветительным организациям младотурок. Просуществовав ровно 20 лет, эти учреждения стали одним из интересных явлений в жизни Османской империи и молодой Турецкой республики.

В диссертации рассматривается республиканский период деятельности "очагов" в части, касающейся их влияния на процесс формирования Народных домов. Освещение деятельности "турецких очагов" указанного периода помогает глубже понять причины создания Народных домов.

НРП была заинтересована в "турецких очагах" и стремилась распространить свое влияние на них, так как кемалистам требовалась сеть пропагандистских учреждений, подобно тем, какими являлись для младотурок "турецкие очаги". К 1927 году НРП берет под контроль все "очаги", они создаются в 157 пунктах и насчитывают 32 тыс.чел. Однако "очаги", как явствует из их руководящих документов, предпочитали сохранять независимое от НРП положение. Трактовка идей турецкого национализма "очагами" существенно отличалась от позиций НРП. Современные турецкие исследователи считают, что "очаги" придерживались абстрактных взглядов относительно направле-

ния развития туркизма, национализм Ататюрка же учитывал особенности, соответствующие требованиям времени"¹. В конкретной исторической обстановке, когда на пути молодой Турецкой республики вставали серьезные трудности, кемалисты всячески стремились к распространению в массах буржуазной идеологии применительно к местным условиям. В этой связи традиции и характер деятельности "турецких очагов" были не такими, какими кемалисты хотели бы использовать эти органы.

Появление Народных домов представляется специфической особенностью буржуазного развития республиканской Турции. Причины создания новых органов НРП объясняются, на наш взгляд, социально-экономическими и социально-политическими особенностями Турции начала 30-х годов, когда национальная буржуазия молодой республики, стоящая перед лицом мирового экономического кризиса, предпринимала решительные меры с целью защиты экономической и политической независимости страны. Весьма существенными являются изменения в расстановке классовых сил в начале 30-х годов в Турции: рост численности рабочего класса и буржуазии, выступления турецкого пролетариата. По мере роста активности рабочего класса усиливается классовая борьба, возрастает участие буржуазии в этой борьбе, как следствие меняется и атмосфера идейно-политической жизни страны. Успехи соседнего с Турцией Советского Союза, наряду с активизацией выступлений масс против политики правящего класса повысили идеологическую деятельность и объединили усилия разных групп турецкой буржуазии. Сформулированная на III съезде НРП в 1931 г. кемалистская программа "шести стрел" становится главным предметом пропаганды для всех партийных органов. Руководство НРП искало новые каналы воздействия на население, главным образом, на беспартийную массу, рассчитывая путем пропаганды расширить свое политическое влияние в ее среде. Для выполнения этой задачи требовался особый инструмент пропаганды, подвластный партии, но созданный как общественная организация и занимающийся деятельностью такого рода, которая бы затрагивала интересы самых широких народных масс. Этим органом становятся Народные дома, в которых НРП видела наиболее реальную возможность для ведения широкой пропагандистской работы среди населения.

¹ "Sanaat dergisi", 1976, N 2, s.3

Принципы организации и структура Народных домов определяются основным руководящим документом - "Инструкцией Народным домам НРП". Согласно инструкции, двери "домов" были "...открыты для всех граждан Турецкой республики, как членов НРП, так и беспартийных". Каждому Народному дому полагалось иметь девять секций: истории, языка и литературы, искусства, театра, спорта, общественного содействия, народных классов и курсов, печати и библиотек, сельской жизни, музеев и выставок. Непременным условием приема в Народный дом было "желание трудиться на благо общества и соотечественников". При Генеральном секретариате НРП начала работать Комиссия НРП по Народным домам. Аналогичные комиссии создавались при вилайетских и городских комитетах партии. В их задачу входило создание Народных домов на местах и осуществление общего руководства всей их деятельностью.

Новые учреждения рассматривались как централизованные организации, действовавшие как самостоятельные органы в системе партии. С первых дней существования "домов" вся работа по их созданию, финансированию и руководству осуществлялась НРП. Партийные документы определяли основные направления их деятельности, предусматривали обеспечение Народных домов всем необходимым имуществом. При таком организационном положении "домов" рассмотрение любого аспекта их работы неотделимо от общего направления деятельности партии.

2. Общественно-политическая и культурно-просветительная деятельность Народных домов в 30-е годы

Культурно-просветительная работа секций в 30-е годы совпала с периодом кемалистских реформ в области государственного устройства, культуры и быта. Все секции Народных домов с первых дней своего появления включились в проведение преобразований молодой республики.

Как показывают исследуемые нами материалы, Народные дома сыграли свою роль в становлении культуры молодой Турецкой республики. Благодаря активной работе секций истории, языка и литературы были созданы благоприятные условия для дальнейшего развития лингвистики, литературы, исторической науки. Определенный вклад внесли Народные дома в становление библиотечного дела в Турции: с 1932 по 1939 гг. в них было открыто около 200 библиотек, т.е. более половины всех

библиотек страны. Библиотечный фонд, благодаря "домам", за несколько лет возрос почти в 10 раз¹. Широкое развитие в новых учреждениях получило музыкальное и изобразительное искусство. Секции театра Народных домов по существу представляли собой первые театральные коллективы республиканской Турции. Разветвленная сеть секций, их выступления по всей стране, пропаганда театрального искусства не только способствовала участию масс в культурной жизни страны, но и явились импульсом для развития профессионального театра в Турции. Достаточно сказать, что привлечение к работе в секциях театра сотен женщин способствовало появлению на турецкой сцене талантливых актрис. С образованием Народных домов впервые в стране стала вестись музейная работа. Им принадлежит заслуга в открытии краеведческих музеев, организации выставок.

Просветительную работу Народных домов следует рассматривать в совокупности с проводимыми в 30-е годы кемалистскими реформами, которые, как известно, способствовали некоторому общему развитию Турции, но не могли вывести ее из экономической и культурной отсталости. Стране требовались радикальные перемены, осуществление которых не входило в планы кемалистов из классовых соображений. Существенным фактором, определяющим просветительную деятельность кемалистов через Народные дома, было то, что Турции нужен был новый чиновничье-бюрократический аппарат, хорошо подготовленная квалифицированная рабочая сила, отвечающая всем необходимым требованиям буржуазного государства.

В оценке культурно-просветительной деятельности Народных домов надо иметь в виду, что они были задуманы и созданы прежде всего как пропагандистские органы буржуазно-помещичьей Народно-республиканской партии. С другой стороны, НРП поощряла культурно-просветительную работу новых учреждений, привлекая тем самым на свою сторону городскую и сельскую интеллигенцию. Этим фактом объясняется ряд полезных начинаний культурно-просветительного характера, предпринятых "домами".

В конкретно-исторических условиях 30-х годов Народные дома являлись культурными центрами молодой Турецкой республики.

¹ Т.П. Дадашев, "Турецкие источники о культурной революции в Турции", - Турция, экономика, история, М., 1978, с. 147-148.

Общественно-политическая ориентация деятельности Народных домов определялась тем, что эти органы одновременно являлись националистическими центрами Турции, активными проводниками идеологии кемализма и рупорами партийной пропаганды НРП.

Руководители НРП прямо заявляли о пропагандистском характере "домов": "Поскольку в основном население Турции составляют крестьяне, для распространения идей и завоеваний революции главное проникнуть в их массы и проводить постоянную работу по их просвещению и пропаганде"¹. Народные дома использовались как своего рода трибуна для пропаганды партийных взглядов. Не было такого мероприятия, проводимого "домами", чтобы на нем не присутствовали представители партийного руководства. Неоднократно Народные дома посещались К.Ататюрком и И.Иненю. Народные дома на все лады восхваляли любые правительственные решения, искусственно раздувалось значение таких мероприятий, как, например, законодательные акты о земле, которые не могли существенно улучшить положение крестьянства, предотвратить его обнищание. Конституция 1924 года, полностью игнорировавшая интересы меньшинств, не предоставившая прав на забастовки и демонстрации, избирательных прав женщинам, преподносилась Народными домами как "самая демократическая и справедливая в мире", "одно из величайших завоеваний турецкой нации".

Небезинтересно выступление Народных домов в качестве пропагандистов внешнеполитического курса правительства. Так, освещение ими турецко-советских отношений во второй половине 30-х годов полностью соответствовало политике правящих кругов, которую стали больше определять реакционные элементы турецкой буржуазии, добивавшиеся отхода Турции от СССР. Показательно также использование Народных домов партийными органами в кампании по возвеличиванию К.Ататюрка. Его именем национальная буржуазия нередко спекулировала в своих собственных классовых интересах для пропаганды положений НРП, возвеличивания турецкой нации в целом.

НРП руководила всеми сторонами деятельности Народных домов, ничто не выходило из-под контроля партии. Со стороны Генерального секретариата НРП устанавливался, например, жесткий контроль за комплектованием библиотек "домов". К содержанию поступающей литературы

¹ "Halk evi", 1935, N 5, в. 124

предъявлялись строгие требования. Секции театра могли ставить только те пьесы, которые предварительно прошли официальную цензуру и имели разрешение руководства НРП. Факты свидетельствуют о том, что Народные дома выполняли роль рупора партийной пропаганды НРП.

Важнейшей обязанностью Народных домов была пропаганда шести положений программы "шести стрел" НРП. Здесь "дома" выступали как активные проводники идеологии кемализма. Особенно выделялся принцип "народничества", который преподносился турецкому народу как идея "социального мира". Народные дома, с одной стороны, должны были являть собой образцовый пример данной концепции, с другой — сеять иллюзию у населения относительно "единства" и "равенства" нации. Храня молчание по поводу курдских восстаний, бедственного положения деревни, принятия реакционных законов о труде и об обществах, Народные дома, вопреки реальному положению вещей, продолжали пропагандировать принцип "народничества" кемализма.

Не менее активно распространяли Народные дома другой принцип — "лаицизм". Провозгласив в 1928 г. Турецкую республику светским государством, кемалисты повели борьбу за политическое влияние на мусульманское население. Турецкая национальная буржуазия стремилась подчинить религию буржуазному государству. НРП, а, следовательно, и Народные дома не вели никакой атеистической пропаганды. Вместе с тем, руководство НРП ревностно следило, чтобы влияние духовенства не распространялось на широкие массы населения и не противостояло партийной пропаганде. Показательно, что ни один печатный орган "домов" никогда не помещал сообщений о религиозной жизни страны, хотя большинство членов новых учреждений было верующим. Отсутствовала религиозная тематика и в многочисленных мероприятиях, проводимых Народными домами. Являясь пропагандистами принципа "лаицизма", "дома" вносили свою лепту в проведение политики отделения церкви от государства.

Один из важнейших принципов кемализма "этатизм" преподносился Народными домами, как единственно верный и правильный путь экономического развития Турции. Имеющийся в нашем распоряжении материал показывает, что с 1933 по 1935 годы примерно третья часть конференций и выступлений в Народных домах так или иначе затрагивала вопросы этатизма. Этой теме были посвящены многочисленные публикации в прессе Народных домов. Подобная пропаганда, очевидно, спо-

собствовала некоторому увеличению числа сторонников этатизма.

Что касается принципов "республиканизма" (признание республиканского строя незыблемым строем Турции) и "революционности" (верность принципам национально-буржуазной революции 1918-1923 гг.), то эти принципы, хотя специально и не освещались, присутствовали во всех мероприятиях "домов", везде, где шла речь о кемализме.

Пропаганда принципа "национализма" послужила становлению Народных домов как важных националистических центров в Турции. Турецкая буржуазия стремилась к объединению нации на основе пропаганды национализма. До 30-х годов наиболее крупными националистическими центрами были "турецкие очаги". Народные дома, несмотря на то, что возникли в новых условиях со своими целями и задачами, ушли опыт "очагов" в пропаганде турецкого национализма. Любому культурно-просветительному мероприятию, проводимому Народными домами, обязательно придавался националистический оттенок. Всюду, где бы ни шла речь о культуре (деятельность секций предоставляла для этого широкие возможности) Народные дома пытались представить Турцию особой страной, своего рода бастионом культуры и цивилизации Востока. При этом искажалось действительное положение и преувеличивались достижения Турции в культурном развитии. В пропаганде особого характера турецкого государства показательно частое обращение "домов" к историческому прошлому. По форме — это многочисленные публикации на исторические темы, публичные выступления, специальные конференции и т.п. Содержание пропаганды представляло собой прославление былых османских побед, "великой и непобедимой турецкой нации", "священной миссии турок" и проч. Все это, несомненно, вызывало националистические настроения и внушало населению мысль о национальной исключительности Турции.

К концу 30-х годов националистическая пропаганда приобрела откровенно шовинистический характер. Появились статьи, выступления в духе идей "величия" и "особого пути" Турции, их авторы рассуждали о Турции как о великой, всемирно известной державе. Не случайно, что рупором шовинистической пропаганды в этих условиях становятся Народные дома. Добросовестно выполняя все указания НРП о ведении пропаганды национализма, "дома" прочно зарекомендовали себя националистическими центрами Турции.

3. Влияние опыта Народных домов 30-х годов на появление новых

культурно-просветительных и пропагандистских центров в Турции.

В 1940 году сеть Народных домов значительно расширилась за счет открывшихся "народных комнат", которые явились своего рода моделями "домов" в турецкой деревне. Причину открытия новых учреждений следует искать в особенностях внутривнутриполитического положения начала 40-х годов. Происходят дальнейшие изменения в расстановке классовых сил: значительно увеличивается число компрадорской и финансовой буржуазии, растет численность турецкого пролетариата, ширится размах его выступлений. В этих условиях НРП резко усиливает пропаганду своей политики, ищет новые каналы воздействия на население, особенно на крестьянскую массу, рассчитывая использовать невежество крестьян и путем пропаганды расширить свое политическое влияние в их среде.

Новые органы открывались в большом количестве: к 1951 г. их насчитывалось 4327, что в девять раз превышало число Народных домов того времени¹. Заимствовав у Народных домов их организационные принципы и основные методы работы, "комнаты" стремились перенести все это на сельскую почву с учетом специфики местных условий. Однако, "...несмотря на существование широкой сети этих организаций, все же они проводили работу в гораздо меньшем объеме, чем "дома"². Деятельность "народных комнат", безусловно, имела свои особенности и в некоторой степени обогатила опыт Народных домов. Главное же, что можно заключить при рассмотрении некоторых сторон деятельности новых органов - то, что возникновение и развитие "народных комнат" стало возможным прежде всего благодаря наличию Народных домов и влиянию их опыта.

Народные дома первые в кемалистской Турции поставили вопрос о необходимости ведения культурно-просветительной работы в деревне. Они выявили определенные формы и методы такой работы. Тем самым они оказали правительству содействие в поисках новых путей культурно-просветительной и общественно-политической работы в деревне. Одним из результатов этого явилось создание "сельских институтов". В их деятельности нашел отражение опыт Народных домов 30-х годов в смысле содержания и форм пропагандистской и культурно-просвети-

1. "Sanaat dergisi", 1976, N 2, s.6

2. G. Lewis, La Turquie, Marabout université, 1968

тельной работы среди крестьянства. Последнее обстоятельство, как нам представляется определило то, что "сельские институты" были не только учебными заведениями, но также пропагандистскими и культурно-просветительными центрами.

Появление "сельских институтов" объясняется логикой социально-экономического развития капитализма в Турции. Развитие производительных сил при капитализме обусловлено необходимостью подготовки национальных кадров в гораздо большем масштабе, чем при феодализме. Особенно это касается низшего звена производительных сил. Помимо подготовки в "институтах" учителей и сельскохозяйственных работников руководство НРП стремилось усилить через новые учреждения свое политическое влияние на деревню. Двадцать один "сельский институт" за 1940-1946 гг. подготовил несколько десятков тысяч учителей и специалистов. Однако особую ценность эти интересные учреждения представляют, на наш взгляд, тем, что по характеру проводимой в деревне работы они являлись пропагандистскими и культурно-просветительными центрами, чему в значительной степени способствовало использование опыта Народных домов 30-х годов.

Рассмотрение деятельности Народных домов в 30-е годы дает возможность лучше понять и оценить Народные дома современной Турции. Сегодняшние Народные дома в своей деятельности представляются учреждениями, исторически связанными с Народными домами 30-х годов. В настоящее время насчитывается 206 Народных домов и "народных комнат", которые действуют в 58 вилайетах Турции. В политическом отношении они провозглашены нейтральными органами. Ныне действующий Устав Народных домов в основных чертах схож с Инструкцией 1932 года. Наиболее остро стоит сейчас проблема финансирования современных "домов", поскольку этот вопрос тесно связан с постоянно меняющейся политической обстановкой в стране.

Приведенный в исследовании материал показывает, что Народные дома принимают все более активное участие в политической жизни Турции последних лет. К работе в них привлекается демократически настроенная интеллигенция. Сегодня, как и в 30-е годы, турецкая буржуазия продолжает считать Народные дома пропагандистскими и культурно-просветительными органами. Многие формы и методы работы "домов" 30-х годов сохранились и используются в настоящее время. Это свидетельствует о преемственной связи современных Народных домов с их предшественниками - Народными домами 30-х годов.

Исследование деятельности Народных домов на приведенном в диссертации материале приводит к следующим выводам:

Народные дома - специфические органы пропаганды, свойственные с 30-х годов общественно-политической жизни Турции. Изучение их деятельности показывает, во-первых, что мы имеем дело с партийными и идеологическими центрами, политический характер которых был удачно завуалирован культурно-просветительной программой.

Во-вторых, вовлекая через Народные дома в общественную деятельность самые различные слои народа, НРД практически получала совершенно новые каналы воздействия на население. Характер работы "домов" позволяет говорить о том, что они особенно использовались НРД для влияния на городскую и сельскую интеллигенцию.

В третьих, формы культурно-просветительной деятельности Народных домов были достаточно оригинальны не только для турецких условий. Думается, что именно удачно выбранные создателями "домов" формы их деятельности обеспечили Народным домам определенный успех в 30-е годы.

Рассмотренный в диссертации фактический материал позволяет следующим образом оценить результаты деятельности Народных домов:

1. В условиях непрекращавшейся классовой борьбы в Турции они выступали в качестве инструмента буржуазной националистической пропаганды. Их главной целью было распространение буржуазной идеологии.

2. Вместе с тем, Народные дома имели и некоторое прогрессивное значение, заключавшееся, главным образом, в привлечении интеллигенции к практическому участию в организации народного просвещения, в развитии турецкой национальной культуры. Действуя в этом направлении, Народные дома в некоторой степени способствовали преодолению средневековых традиций культуры и быта.

3. В общественно-политической и культурной жизни Турции 30-х годов Народные дома занимали одно из видных мест, как влиятельные пропагандистские и культурно-просветительные учреждения. Опыт Народных домов 30-х годов в значительной степени способствовал появлению новых, подобных им центров: "народных комнат", ставших последователями "домов" в деревне, и "сельских институтов" - учебных заведений, взявших на себя миссию культурно-просветительных и пропагандистских учреждений на селе. Сегодняшние Народные дома в Турции используют многие методы и формы работы своих предшественников.

По теме диссертации автором написаны следующие работы:

1. Народные дома в Турции в 30-е годы. - Статья принята в "Народы Азии и Африки", № 2, 1981 г. (0,6 п.л.).

2. Народные дома в современной Турции. - Статья принята в "Азию и Африку сегодня", № 1, 1981 г. (0,3 п.л.).

3. Из истории создания Народных домов в Турции. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIV годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР, М., 1979. (0,3 п.л.).

4. Пресса Народных домов как важнейший источник изучения деятельности этих учреждений. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР, А., 1980 г. (0,3 п.л.).

5. Явление "европеизации" в идеологии младотурок. - Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. ИВ АН СССР, М., 1977 г. (0,2 п.л.).

6. К истории создания Народных домов. - Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР, М., 1978. (0,2 п.л.).

7. Образование "сельских институтов" в Турции в начале 40-х годов. - Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР, М., 1979 г. (0,2 п.л.).

8. "Турецкие очаги" в Турции (республиканский период). - Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР, М., 1980 г. (0,2 п.л.).